

© 2018 г.

Г.А. ФИЛАТОВ

КАТАЛОНСКИЙ И ШОТЛАНДСКИЙ СЕПАРАТИЗМ: СХОДСТВО И РАЗЛИЧИЕ

Филатов Георгий Андреевич — кандидат исторических наук, научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).

ВВЕДЕНИЕ

На современном этапе развития Европа достигла высокого уровня интеграции. Созданы единые экономические, финансовые, юридические пространства, объединяющие большинство стран старого континента. Вместе с тем одной из характерных особенностей современного периода стало обострение проблемы сепаратизма. Хотя сами государства стремятся к интеграции, их составные части, наоборот, пытаются получить автономию или независимость. С этой проблемой столкнулись различные государства, которые решают ее по-разному.

Яркие примеры представляют собой Испания и Великобритания. Оба государства имеют большой опыт взаимоотношений с регионами, отличающимися от основной части страны по языку, истории и ряду других особенностей. Интересным в этом плане является взаимодействие Испании с Каталонией, а Великобритании — с Шотландией.

Оба региона избрали мирный способ отстаивания своих прав, хотя в тех же государствах есть иные примеры: баски на Пиренейском полуострове и северные ирландцы в Соединенном Королевстве пошли по пути вооруженной борьбы. Ее пик пришелся на 70—80-е годы XX в., однако с тех пор накал спал. Сейчас же наиболее активно требуют независимости регионы, которые вели мирную борьбу за расширение своих прав. И в Каталонии, и в Шотландии к середине этого десятилетия оказалось немало тех, кто готов поддержать идею независимости. Власти Великобритании и Испании, однако, по-разному отнеслись к требованиям регионов об отделении. Если Лондон позволил провести референдум, то Мадрид воспринял это предложение в штыки. В связи этим возникает вопрос, почему в двух государствах подход к решению этой проблемы оказался столь различным.

Для ответа на этот вопрос необходимо проверить несколько гипотез, которые могли бы объяснить эти различия. Во-первых, какова история взаимоотношений центра и регионов в двух странах, насколько исторический путь мог повлиять на отношения центра и регионов? Во-вторых, какова роль Каталонии и Шотландии в экономике двух стран и экономические предпосылки в их стремлении к независимости; насколько эта сфера влияет на взаимоотношения с центром? И, в-третьих, какова юридическая основа для требований независимости в том и в другом случае? Ответы на данные вопросы позволят объяснить различия подходов руководства двух государств к выстраиванию отношений с регионами, стремящимися к независимости.

ИСТОРИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ЦЕНТРА И РЕГИОНОВ

Процесс становления и Великобритании, и Испании как единых государств был длительным и неоднозначным. Оба королевства возникли как объединение различных территорий вокруг института королевской власти. И Шотландия, и Каталония в течение длительного времени считались отдельными государствами, связанными с Англией и Кастилией единым королем. На Британских островах, как отмечает К. Кумар, попытки королей, например, Якова I, создать единое королевство не имели успеха вплоть до 1707 г.¹ В Испании представителям Габсбургской династии не удалось унифицировать разрозненный конгломерат земель в рамках единого государства, и лишь после установления династии Бурбонов в 1713 г. страна смогла создать единое юридическое, экономическое и политическое пространство².

Процессы централизации в обоих государствах шли примерно в одно и то же время. В Испании средневековые фуэрос (свод прав и привилегий, который гарантировал особое положение Каталонии в рамках Испании) были отменены после окончания войны за испанское наследство. Это было связано с тем, что Каталония, как, впрочем, и остальные регионы арагонской короны (Валенсия, Балеары и Арагон), поддержала противников Бурбонов и была верным оплотом Габсбургов до последних лет войны. Ограничения коснулись не только юридической и административной, но и культурной сферы. Были ликвидированы не только особая каталонская правовая система с рядом своеобразных институтов, но и ряд местных традиций, а каталонский язык перестал использоваться в системе управления³.

В Великобритании процесс объединения Англии и Шотландии (создание Великобритании) завершился вместе с актом об Унии 1707 г. Однако объединительный процесс на Британских островах сильно отличался от того, что происходило на Пиренейском полуострове. По этому договору (ст. 3) создавалось единое королевство с общим парламентом (королевская власть была общей уже с начала XVII в.). В парламенте определенное количество мест гарантировалось представителям Шотландии. Регион сохранял часть автономии, в том числе свою юридическую систему (ст. 19)⁴. Гарантировалась и сохранение религии и системы образования⁵. Важным отличием от Испании было то, как происходило объединение. Если в Испании оно реализовывалось абсолютистским методом — через издание королевского декрета⁶, то в Великобритании этот процесс шел через переговоры парламентов двух стран⁷. Такой подход обусловил сохранение определенного своеобразия Шотландии в рамках единого королевства.

Несмотря на различия в объединительных процессах, оба региона подверглись серьезной централизации и оказались в ситуации постепенной потери своего культурного своеобразия. Необходимо отметить, что якобитские восстания сотрясали Шотландию вплоть до 1746 г., когда провалилась последняя вооруженная попытка Стюартов вернуть престол. Хотя подавление этих мятежей не привело к уничтожению привилегий, которыми пользовался регион в соответствии с актом об Унии, после

¹ Kumar K. The making of English national identity. Cambridge, 2003, p. 5.

² История Испании, т. 2. От войны за испанское наследство до начала XXI в. М., 2014, с. 46–50.

³ *Conversi D.* The Basques, The Catalans, and Spain: alternative routes to nationalist mobilisation. London, 2000, p. 11.

⁴ The treaty (act) of the Union of two Kingdoms, Scotland and England of 1706. The declaration to parliament. <https://www.parliament.uk/documents/heritage/articlesofunion.pdf>

⁵ *Post Walton K.* Scottish nationalism before 1789: an ideology, a sentiment, or a creation? — *International Social Science Review*, 2006, v. 81, № 3, 4, p. 128.

⁶ *Bonell Colmenero R.* Los Decretos de nueva planta. — *Saberes: Revista de estudios juridicos, económicos y sociales*, 2010, № 8, p. 25.

⁷ *Smout T. C.* The Anglo-Scottish Union of 1707. I. The Economic Background. — *The Economic History Review*, New Series, 1964, v. 16, № 3, p. 455–467.

них шотландская культура воспринималась англичанами как враждебная⁸. Так, например, в 1746 г. было запрещено ношение килтов и использование национального шотландского орнамента тартана, исключение делалось только для офицеров и солдат королевской армии. Запрет отменили в 1782 г. Наиболее ярким примером этого может служить постепенный уход местного языка из публичной жизни, вытеснение его в частную сферу⁹.

Почти весь XVIII в. стал периодом активной интеграции двух регионов в общегосударственные институты. Выходцы из Шотландии участвовали в создании Британской империи¹⁰. А сама Шотландия стала одним из наиболее развитых регионов Европы благодаря тому, что оказалась частью передовой индустриальной страны¹¹. Каталония не могла похвастаться теми же успехами, хотя на протяжении XVIII в. постепенно восстанавливалась после разрушительной войны за испанское наследство. Вместе с тем, как отмечает ряд историков, именно в это время регион начал постепенно опережать остальную Испанию в экономическом отношении¹². Это было связано отчасти с тем, что благодаря включению в общеиспанскую систему Каталония смогла активнее пользоваться экономическими возможностями, которые предоставляла испанская колониальная империя¹³.

Однако основа современной промышленности Каталонии была заложена во второй четверти XIX в., когда она стала одним из наиболее развитых регионов страны. Первая паровая мельница в Каталонии появилась в 1832 г.¹⁴ Середина XIX в. стала временем не только экономического подъема для этой области Испании. Именно тогда начался расцвет культурной жизни, так называемое «каталонское возрождение». Этот процесс был связан с ростом интереса к каталонскому литературному языку среди писателей и поэтов, которые в 1859 г. возродили средневековое поэтическое состязание — «игры цветов». Постепенно процесс культурного возрождения в Каталонии охватил и политическую сферу.

Каталонская политическая элита долгое время была вовлечена скорее в общеиспанскую политическую жизнь. В Испании Барселона занимала особое место и состязалась за столичный статус с Мадридом. Можно сказать, что в XIX в. политической элите Каталонии удалось выйти на первые позиции в стране, когда во времена первой Республики ее первым президентом стал каталонец, сторонник федерализации страны, Франсиско Пи-и-Маргаль. Однако политическое движение, ставившее своей задачей получение автономии, возникло лишь в последние десятилетия XIX в. Во многом это связано с экономическим развитием региона. Еще в 1830-х годах представители региональной буржуазии активно поддерживали Мадрид, но к концу века крупные предприниматели стали финансировать регионалистские силы. Д. Конверси связывает это прежде всего с неспособностью Мадрида обеспечить защиту испанского рынка от иностранной конкуренции¹⁵. Неспособность Испании защитить остатки своей колониальной империи в войне 1898 г. еще больше обесценивала значение центрального правительства в глазах каталонских промышленников. Культурный подъем и разочарование местной буржуазии в способности Мадрида обеспечить ее интересы и стали той почвой, на которой расцвели идеи каталонской автономии.

⁸ Post Walton K. Op. cit., p. 128.

⁹ Murdoch S. Language politics in Scotland. Aberdeen, 1996, p. 2.

¹⁰ Michael Fry M. The Dundas Despotism. Edinburgh, 1992; MacKenzie M. J. On Scotland and the Empire. — International History Review, 1993, № XV, p. 714–739.

¹¹ MacKenzie M. J. Op. cit., p. 227.

¹² Thompson J. K. S. A Distinctive Industrialization: Cotton in Barcelona. 1728–1832. Cambridge, 1992, p. 319–320.

¹³ Oliva Melgar J. M. Los intercambios en la Cataluña del siglo XVIII. — Manuscripts, 1993, № 11, p. 104.

¹⁴ Thompson J. K. S. Op. cit., p. 302–318.

¹⁵ Conversi D. Op. cit., p. 17–18.

Шотландия в XIX в. переживала схожие экономические процессы, отличавшиеся, однако, по масштабу. Регион стал одним из самых промышленно развитых в мире. В отличие от каталонской буржуазии, шотландская промышленная элита пользовалась всеми преимуществами, которые были у англичан: у нее был доступ не только к общебританскому, но и к гигантскому колониальному рынку империи, который в XIX в. не переставал расширяться. В то же время важным отличием Шотландии не только от Каталонии, но и от других малых народов Европы можно считать то, что XIX в. не наблюдалось культурного возрождения, подобного каталонскому¹⁶. О шотландском возрождении, похожем по своему содержанию на каталонское, но не сопоставимом с ним по глубине и масштабам, можно говорить лишь применительно к первой четверти XX в.¹⁷

Не возникло в Шотландии и политических союзов, которые бы ставили своей целью усиление автономии региона. В то время как в Каталонии к началу XX в. действовали различные регионалистские партии вроде Каталонской лиги, Каталонского союза и т.д., в Шотландии местные партии по сути являлись частью общебританских организаций, вроде Шотландской лейбористской партии, которая была создана в 1888 г., а затем в 1895 г. влилась в Независимую лейбористскую партию.

В конце XIX — начале XX в. начался процесс постепенной децентрализации власти и в Испании, и в Великобритании. В 1885 г. было возрождено министерство по делам Шотландии, существовавшее в 1707—1746 г.¹⁸ Первоначально он должен был решать вопросы образования, местной инфраструктуры¹⁹, однако постепенно сфера деятельности расширялась: в нее включались вопросы местного правопорядка, здравоохранения²⁰.

В 1914 г. Мадрид одобрил создание Каталонского содружества (*La Mancomunidad de Cataluña*), позволив провинциям одного региона координировать усилия для решения общих проблем. Для этого создавался совет депутатов от каталонских провинций, который должен был заниматься административными, образовательными и культурными вопросами²¹. Как отмечает Д. Конверси, в годы существования этого органа особенно активно развивалась местная культура, чему способствовало его особое внимание к образованию и искусству²². Однако установление диктатуры М. Примо-де-Риверы перечеркнуло эти достижения по децентрализации Испании.

Следующим этапом в истории Каталонии стал период Второй республики, когда регион смог добиться значительной автономии. В 1932 г. был одобрен автономный статут, который предоставил местным органам самоуправления широкие права. Необходимо отметить, что до 1975 г. большинство политических организаций, боровшихся за права Каталонии, не провозглашали своей целью создание независимого государства. Д. Конверси объясняет это тем, что местная буржуазия, борясь с Мадридом за свои привилегии в рамках Испании, опасалась, что в случае отделения власть в новоиспеченном государстве могут получить левые силы²³, поэтому центральная власть воспринималась как средство борьбы с социалистами различных групп. И эти

¹⁶ *McFarland E. W.* Scotland. — A Companion to 19th-Century Britain. Oxford, 2004, p. 506, 517.

¹⁷ *McCulloch M.* Scottish modernism and its contexts 1918–1959: literature, national identity and cultural exchange. Edinburgh, 2009; *McKean C.* A Scottish Modernism 1933–1939. — History Workshop Journal, 1995, № 40, p. 165–171.

¹⁸ Было упразднено после подавления восстания якобитов.

¹⁹ *Docking J.* New Labour's policies for schools: raising the standard? London, 2000, p. IX.

²⁰ *Barrie D. G.* Anglicization and autonomy: Scottish policing, governance and the state, 1833 to 1885. — Law and History Review, 2012, v. 30, № 2, p. 477.

²¹ *Fusi J. P.* Los nacionalismos y el Estado español: el siglo XX. — Cuadernos de historia contemporánea, 2000, № 22, p. 36.

²² *Conversi D.* Op. cit., p. 32.

²³ *Ibid.*, p. 40–42.

настроения не были бесосновательны, если учитывать, что с началом военного мятежа власть в Каталонии оказалась в руках анархистов.

В Великобритании лишь в 1934 г. появилась Шотландская национальная партия, которая не смогла избрать ни одного своего представителя в Британский парламент вплоть до 1970 г.²⁴ Несмотря на это, права министерства по делам Шотландии постепенно расширялись, и он все больше становился именно шотландским органом, а не институтом британского управления регионом. Так, в 1939 г. у него появилась штаб-квартира в Эдинбурге, к этому времени он уже ведал в том числе вопросами земельных отношений.

Для развития каталонского национального движения черным периодом стали годы после гражданской войны, так как франкистский режим стремился бороться со всеми проявлениями сепаратизма, в том числе с национальным языком и традициями. Однако в годы так называемого «второго франкизма» (после 1957 г.) происходит постепенное смягчение режима, и каталонская культура снова получает возможность развиваться свободнее, хотя и в ограниченных рамках. Новый этап отношений Мадрида и Каталонии наступил в 1978 г., когда была принята новая конституция страны, гарантировавшая широкие автономные права регионам. Их в 1979 г. закрепил Автономный статут Каталонии, который по сей день регламентирует работу местного правительства (Женералитета), включающего в себя законодательную и исполнительную власть.

В отличие от Каталонии, Шотландия получила местный выборный орган власти лишь в 1999 г. Первая попытка провести эту реформу по стечению обстоятельств имела место в том же году, что и принятие каталонского статута. Однако референдум о деволюции²⁵ в 1979 г. провалился. Сторонников создания шотландского парламента оказалось больше, но в референдуме не приняло участие достаточного числа людей²⁶. Референдум все же состоялся в 1997 г., и с 1999 г. у Шотландии появился собственный парламент.

Таким образом, оба региона прошли весьма различный исторический путь. В Каталонии раньше, чем в Шотландии, возникло стремление к автономии и появились националистические движения. Региональные партии сформировались еще в конце XIX в., а опыт самоуправления был получен еще в 1930-х годах. В Шотландии же национальные движения возникли довольно поздно — в тех же самых 1930-х годах. Как отмечает исследователь Б. Джексон, «шотландский национализм, каким мы его знаем сегодня, начал распространяться лишь в 1960–1970-х годах»²⁷. Эти различия можно объяснить тем, что Великобритания не проводила политику жесткой унификации в отношении Шотландии, которая по акту об Унии 1707 г. сохраняла местное законодательство, религию, систему образования. Каталония же с приходом к власти Бурбонов подверглась принудительной унификации: были ликвидированы ее старинные привилегии, местная система законодательства, подверглись гонениям обычаи. С другой стороны, Шотландия смогла воспользоваться экономическими благами, которые гарантировались растущей экономикой Англии, оказавшейся передовой промышленной державой на протяжении двух веков, а также теми огромными рынками, которые эта страна смогла гарантировать. Каталонская элита не чувствовала, что Мадрид может обеспечить такой же уровень поддержки, поэтому стремилась получить большую независимость. В истории отношений Каталонии и испанского правительства периоды жесткого подавления прав и свобод региона (начало реставрации, диктатура Примо де Риверы, диктатура Франко) сменялись периодами предоставления широких

²⁴ Lynch P. SNP: The History of the Scottish National Party. Cardiff, 2013, p. 235–241.

²⁵ Постепенной передаче властных полномочий от центра регионам.

²⁶ Dardanelli P. Democratic deficit or the europeanisation of secession? Explaining the devolution referendums in Scotland. — Political studies, 2005, v. 53, p. 321.

²⁷ Jackson B. The political thought of Scottish nationalism. — The Political Quarterly, 2014, v. 85, № 1, p. 50.

автономных прав (Первая республика, Вторая республика, период «транзисьон»), которые Шотландии и не снились: до 1999 г. там не было даже собственного парламента.

Тем не менее, несмотря на все различия в историческом пути, оба региона пришли к одинаковой ситуации: они пытаются отделиться и создать независимые государства. Центральная власть реагирует на это по-разному, что, на наш взгляд, лишь отчасти проистекает из особенностей истории взаимодействия с регионами.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ЦЕНТРОМ И РЕГИОНОМ

Разрыв в уровне экономического развития между провинцией и основной частью страны обычно считается определяющим фактором для возникновения вопроса о независимости. Так, М. Хечтер выдвинул теорию внутреннего колониализма, основывающуюся на мир-системной теории И. Валлерстайна. Согласно Хечтеру, национализм и, как следствие, сепаратизм обычно проявляются в тех регионах, которые выступают в качестве периферии по отношению к основной части государства²⁸. Данную ситуацию он рассматривает на примере Великобритании. Англию Хечтер характеризует как ядро, представители которого занимают более высокие позиции, а Ирландию, Шотландию и Уэльс рассматривает как периферию, в которой уровень культурного, экономического и социального развития ниже.

Данный подход при всех его сильных сторонах не всегда позволяет объяснить возникающие случаи движений к независимости. Так, в Испании Каталония и Страна Басков — это наиболее развитые в экономическом плане регионы. А в Шотландии национализм и борьба за права провинции активизировались именно тогда, когда на шельфе были найдены богатые залежи полезных ископаемых²⁹. Впрочем, и до этого Шотландию трудно было назвать отсталым регионом: в конце XIX в. она производила больше половины железных кораблей всего флота Великобритании.

Тем не менее на нынешнем этапе Шотландия по экономическим показателям отстает от Великобритании в целом. Так, если ВВП на душу населения всей страны — 43 тыс. долл.³⁰, то в Шотландии этот показатель составляет 32 тыс. долл.³¹

Однако одним из ключевых элементов, которые отличают Шотландию от Англии, является отношение к проведению социальной политики. В отличие от Англии, в Шотландии сильны левые настроения³². В связи с этим местные политические силы обычно стоят на позиции защиты государства благосостояния. В Шотландии широко распространено мнение, что страна создала одну из первых систем общественного образования в Европе уже к XVIII в.³³, хотя современные историки не находят подтверждения тому, что уровень образования в том веке сильно отличался от того, что был в Англии³⁴. Однако Шотландия действительно озаботилась созданием национальной системы образования еще в середине XIX в., в то время как в Англии этот

²⁸ *Hechter M.* Internal Colonialism: The Celtic Fringe in British National Development, 1536–1966. London, 1998.

²⁹ *Gourevitch P. A.* The Reemergence of «Peripheral Nationalisms»: Some Comparative Speculations on the Spatial Distribution of Political Leadership and Economic Growth. — *Comparative Studies in Society and History*, 1979, v. 21, iss. 3, p. 17; *Lange A. M., Sandry A.* Devolution in the United Kingdom: England, Scotland, Wales and Northern Ireland. Edinburgh, 2007, p. 53.

³⁰ Данные по: The World Bank: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD?locations=GB>

³¹ Quarterly National Accounts Scotland 2015 Quarter 4. 2016. <http://www.gov.scot/Resource/0049/004999946.pdf>

³² *Wincott D.* Social Policy and Social Citizenship: Britain's Welfare States. — *Publius: The Journal of Federalism*, 2006, v. 36, № 1, p. 175.

³³ *Anderson R.* The history of Scottish Education pre-1980. — *Scottish Education: Post-Devolution*. Edinburgh, 2003, p. 219–228.

³⁴ *Devine T. M.* The Scottish Nation, 1700–2000. London, 2001, p. 91–100.

процесс начался лишь в XX в.³⁵ Так это или нет, но сейчас Шотландия, в отличие от основной части страны, активно пытается сохранить основы государства благосостояния, в то время как в остальной Великобритании со времен Маргарет Тэтчер на них идет широкое наступление.

Значение социальной политики для Шотландии отмечает Р. Линейра. Он указывает, что шотландские националисты чаще обращаются к проблеме социальной защиты, обосновывая право региона на независимость тем, что шотландцы хотят государства благосостояния в гораздо большей степени, нежели англичане³⁶. Вопросы экономического превосходства региона над остальной Великобританией при этом редко выходят на первый план.

В иной ситуации находится Каталония. Вместе со Страной Басков она была лидером промышленного развития страны со второй половины XIX в. ВВП на душу населения в Каталонии составляет 28,9 тыс. долл., а Испании в среднем 23,3 тыс. долл.³⁷ Именно экономические аспекты стали для региона наиболее важным аргументом в пользу получения независимости. Как отмечают исследователи, это явление относительно новое³⁸. До конца 2000-х годов основным элементом, на основе которого строились требования автономии, была защита культурной и языковой идентичности.

Кризис 2008 г., а также то, что Каталония после 1978 г. пользуется очень широкой культурной и административной автономией, способствовали тому, что в центре внимания каталонских националистов оказались вопросы экономического характера³⁹. Ключевой при этом стала проблема финансового уравнивания регионов, перекачивания части ресурсов из развитых провинций в бедные. Испанская конституция гарантирует регионам определенный уровень финансовой автономии, необходимый для поддержания социальной сферы (ст. 156). Однако следующая статья регламентирует работу межтерриториального компенсационного фонда (*Fondo de Compensación interterritorial*), в соответствии с которым более благополучные регионы должны помогать более отсталым (ст. 157)⁴⁰.

В результате Каталония оказалась одним из регионов, который платит в общегосударственный бюджет больше остальных. Она занимает второе место по этому показателю после Мадрида⁴¹. Еще лишь 3 автономных сообщества отдают больше, чем получают – Балеарские острова, Валенсия и Наварра⁴². Оставшиеся 12 сообществ получают больше из центра. Тут необходимо отметить, что Страна Басков имеет более широкую финансовую автономию, позволяющую оставлять в региональном распоряжении больше налогов⁴³. В результате Страна Басков получает больше из общеиспанского бюджета, чем платит в него⁴⁴, хотя является автономным сообществом со вторым

³⁵ Wincott D. Op. cit., p. 185.

³⁶ Liñeira R., Cetrà D. The Independence Case in Comparative Perspective. — *Political Quarterly*, 2015, v. 86(2), p. 266.

³⁷ Данные по: Statista — The portal for statistics. URL: <https://www.statista.com/statistics/327120/gdp-per-capita-in-catalonia-spain-and-eurozone/>

³⁸ Liñeira R., Cetrà D. Op. cit., p. 261.

³⁹ См.: Ibid., p. 256–268; Guzmán Ramírez A. D., Quiroga Riviere M. L. La crisis económica y el movimiento independentista catalán. — *OASIS*, 2014, № 18, p. 55–71.

⁴⁰ Constitución Española. — BOE, № 311, 29.XII.1978.

⁴¹ Sérvulo González J. Disminuye el déficit fiscal de Cataluña y sube el de Madrid en plena crisis. — *El País*, 21.VI.2015.

⁴² Maqueda A. Madrid aporta a otras regiones el doble que Cataluña. — *El País*, 02.VIII.16.

⁴³ Uriarte P. L. El Concierto Económico de 1981. — *Haciendas forales: 30 años de Concierto Económico y perspectivas de futuro*. Bilbao, 2011, p. 45–75.

⁴⁴ Sérvulo González J. Op. cit.

ВВП на душу населения — 30,5 тыс. долл.⁴⁵, уступая лишь Мадриду — 31,8 тыс. долл.⁴⁶ Такая ситуация вызывает определенную зависть со стороны Каталонии, которая выражается в желании получить такие же права⁴⁷.

Г. Дуэрт делает интересное наблюдение. Каталония, по сути, в обосновании своих требований независимости, основанных на недовольстве солидарным принципом перераспределения доходов от богатых регионов в пользу бедных, идет против принятой в ЕС системы. В соответствии с ней сама Испания является страной — получателем европейских денег⁴⁸. Шотландия, наоборот, в своем стремлении к независимости опирается на те принципы, которые заложены в ЕС, в то время как Великобритания желает от них дистанцироваться⁴⁹. Иллюстрацией этого служит голосование 2016 г. о выходе из ЕС. Если Англия в целом (за исключением Лондона и некоторых других областей) проголосовала «за», то большинство голосов в Шотландии было «против» выхода из Европейского союза⁵⁰. Итоги британского референдума и такое распределение голосов снова поставили вопрос о проведении нового голосования по вопросу о независимости Шотландии, так как неудачу плебисцита 2014 г. во многом аналитики связывают с опасениями перед трудностями вступления в ЕС⁵¹.

Таким образом, оба региона в своих претензиях на независимость ссылаются в первую очередь на экономические или социальные аспекты. Для Каталонии первоочередным на данном этапе исторического развития является аргумент о несправедливости перераспределения доходов внутри Испании. Для Шотландии основным аргументом является стремление к движению в направлении сильной социальной, европейской политики. Дополнительным доводом шотландских националистов в пользу отделения стал выход Британии из ЕС.

ЮРИДИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ОТДЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ

Один из основных вопросов, который встает перед регионом при его стремлении к независимости — это правовой аспект: каково юридическое обоснование процесса отделения, как его проводить, на основе каких законов. В Великобритании и Испании эти задачи решаются по-разному: если в первом случае центральная власть разрешила Шотландии проводить референдум о независимости, то во втором каталонцы столкнулись с жестким отказом Мадрида. Оба решения во многом обусловлены особенностями юридических систем двух стран.

Важное отличие этих государств друг от друга состоит в отсутствии писаной конституции в Великобритании. В связи с этим ряд исследователей считает, что решение о возможности провести референдум в Шотландии Лондон принял в связи

⁴⁵ Данные по: El Instituto Vasco de Estadística 2015. URL: http://www.eustat.eus/elementos/ele0012000/ti_PIB_per_capita_de_la_CA_de_Euskadi_por_territorio_historico_Precios_corrientes_euros_y_tasa_variacion_1980-2015a/tbl0012036_c.html#axzz4bnMvoRrv

⁴⁶ Данные по: Instituto Nacional de Estadística. 2015. URL: <http://www.ine.es/prensa/np964.pdf>

⁴⁷ Gray M. C. Smoke and mirrors: How regional finances complicate Spanish-Catalan relations. — International Journal of Iberian Studies, 2014, v. 27(1), p. 24.

⁴⁸ Данные по: Europa.eu (The official website of the European Union) URL: http://europa.eu/european-union/about-eu/countries/member-countries/spain_en

⁴⁹ Duerr G.M.E. The European Economic Crisis and Rising Secessionism: New Demands on the European Social Model in Scotland, Flanders, and Catalonia. — The European social model adrift: Europe, social cohesion and the economic crisis. London — New York, 2015, p. 153.

⁵⁰ Данные по: The Electoral Commission 2016. URL: <http://www.electoralcommission.org.uk/find-information-by-subject/elections-and-referendums/past-elections-and-referendums/eu-referendum/electorate-and-count-information>

⁵¹ См. Sharp J., Cumbers A., Painter J., Wood N. Deciding whose future? Challenges and opportunities of the Scottish Independence Referendum 2014 for Scotland and Beyond. — Political Geography, v. 41, 2014, p. 32–42.

с устоявшимися традициями. Н. Дюкло отмечает несколько аспектов. Во-первых, в связи с исторической особенностью возникновения Великобритании как союза Шотландии и Англии, первая имела и имеет право на самоопределение⁵². Это право признавалось в Лондоне: об этом писала еще Маргарет Тэтчер⁵³, с признания этого права начинается доклад «Шотландский анализ: деволюция и значение шотландской независимости»⁵⁴, представленный в британский парламент в 2013 г. Во-вторых, победа Шотландской национальной партии (ШНП) в 2011 г. на выборах в местный парламент, где она получила 69 голосов из 129, дала ей мандат на реализацию предвыборных обещаний⁵⁵.

Такое восприятие результатов выборов было характерно для всего спектра британского политического пространства. Так, лейборист Анас Сарвар заявил во время прений в январе 2013 г.: «ШНП выиграла мандат на проведение референдума. ШНП получила право через предвыборную программу задать вопрос шотландскому народу»⁵⁶. В таком же духе высказывался и член консервативной партии А. Стюарт: «Я демократ, и я полностью принимаю то, что ШНП выиграла большинство мест в Шотландском парламенте. Независимо от того, что показывают опросы общественного мнения, был или не был конституционный вопрос в центре политических дебатов во время тех выборов (2011 г. — *Г.Ф.*), он был частью политической программы ШНП, и теперь она получила идеальную легитимность на его (референдума. — *Г.Ф.*) проведение»⁵⁷.

Все это способствовало подписанию Эдинбургского соглашения, которое определило основные положения предстоящего референдума: «ясный вопрос» и надзор за проведением плебисцита со стороны выборной комиссии (electoral commission)⁵⁸. Нынешняя ситуация, сложившаяся после Брексита, несколько отличается от той, что была перед референдумом 2014 г. Сейчас правительство Великобритании менее склонно предоставлять Шотландии право проводить новый референдум. Это можно связать с тем, что ШНП сейчас не имеет такого же сильного мандата от народа, как раньше. Правительство шотландских националистов — это правительство меньшинства, так как на выборах в 2016 г. они получили 63 места в парламенте.

В случае с Каталонией региональное и центральное правительства исходят из совершенно других юридических основ. В отличие от Великобритании, у Испании есть конституция с четко прописанными на сей счет правилами. Поэтому в отличие от Шотландии Каталонии необходимо еще найти юридическое основание для возможности получить независимость.

Первоначально Каталония пыталась принять в 2006 г. новый автономный статут, в 122-й статье которого определялось право провинции самой организовывать и проводить референдумы⁵⁹. Конституционный трибунал Испании в 2010 г. согласился с тем, что большая часть проекта соответствует конституции, однако 14 статей не прошли этот критерий, и такой вариант статута не был одобрен.

Затем в январе 2013 г. парламент Каталонии принял «Декларацию независимости и права решения за каталонским народом». В ней обосновывалось право населения

⁵² *Duclos N.* The Strange Case of the Scottish Independence Referendum. Some Elements of Comparison between the Scottish and Catalan Cases. — *Revue Française de Civilisation Britannique*. Online, 2015, v. XX-2, p. 3. URL: <http://rfeb.revues.org/384>.

⁵³ *Thatcher M.* The Downing Street Years. London, 1993, p. 624.

⁵⁴ *Scotland analysis: Devolution and the implications of Scottish independence.* London, 2013, p. 6.

⁵⁵ *Duclos N.* Op. cit., p. 6.

⁵⁶ Great Britain House of Commons Hansard, v. 556, col. 798. Anas Sarwar. URL: <https://www.publications.parliament.uk/pa/cm201213/cmhansrd/cm130115/debtext/130115-0002.htm#13011555001173>

⁵⁷ Great Britain House of Commons Hansard, v. 556, col. 802. Iain Stewart.

⁵⁸ Text of the Edinburgh Agreement. — *Independent*, 15.X.2012. URL: <http://www.independent.co.uk/news/uk/politics/text-of-the-edinburgh-agreement-8212225.html>.

⁵⁹ Estatuto de autonomía de Cataluña. Barcelona, 2013, p. 84.

региона определять свое политическое будущее на основе девяти принципов: суверенитета, демократической легитимности, прозрачности, диалога, социальной сплоченности, европеизма, законности, главенства парламента, всеобщего участия⁶⁰. Все это, по мысли законодателей региона, должно обосновывать право Каталонии на проведение референдума.

Конституционный суд Испании отказался признавать такое право за Каталонией. Главным аргументом явилась ссылка на основной закон государства — конституцию. С одной стороны, она гарантирует широкие права автономии для регионов Испании (ст. 3), их культурную и языковую самобытность (ст. 4). С другой, она не дает им право устраивать референдумы и «народные консультации», которые остаются «исключительно» в сфере компетенции государства (ст. 149. 32а). Несмотря на это, в Каталонии в ноябре 2014 г., через два месяца после референдума в Шотландии, прошла так называемая консультация по вопросу о независимости, в которой участвовало 2,3 млн человек. Из них 80% высказались за отделение от Испании. Однако в практическом плане голосование не имело никаких последствий.

Таким образом, в случае с Великобританией отсутствие четко прописанной юридической основы уменьшает возможности центрального правительства отказывать региону в проведении референдума о независимости. В Испании же конституция, которая была поддержана большинством испанцев, в том числе каталонцами, четко прописывает единство Испании и испанской нации и оставляет прерогативу проведения референдумов только за государством.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Случаи Каталонии и Шотландии, несмотря на поверхностное сходство, имеют немалые различия, проистекающие как из исторического развития регионов, так и из их современного экономического и юридического положения. С одной стороны, оба региона оказались примером мирной борьбы за свои права, в то время как в других частях Испании и Великобритании (стране Басков и Северной Ирландии соответственно) некоторые политические силы прибегали к насилию. С другой — в Великобритании в 2014 г. прошел референдум о независимости, согласованный с центральным правительством, а Мадрид всячески препятствует подобному развитию событий.

Исторический путь двух провинций внешне схож: включение в большую страну в начале XVIII в., притеснение и ограничение культурной автономии. Однако в случае с Шотландией объединение произошло в результате переговоров двух парламентов и привело к тому, что ей было гарантировано сохранение местных законодательных, образовательных и иных традиций. Каталония оказалась включенной в испанское государство в результате поражения поддерживавшегося ей претендента на престол, поэтому пришедшие к власти Бурбоны повели наступление на местные традиции. XIX в. стал периодом экономического подъема обоих регионов. Однако в Каталонии он сопровождался и культурным возрождением, началом формирования национальных политических сил, чего не было в Шотландии, где националистическая партия появилась лишь в 1930-х годах и не занимала серьезных позиций вплоть до 1970-х годов. Однако шотландские органы власти постепенно получали более широкие полномочия. В Каталонии этот процесс в XX в. шел волнообразно — периоды широкого самоуправления сменялись годами жесткого подавления самобытности региона, пока после демонтажа франкистского режима ему не была предоставлена широкая автономия. В Шотландии же местный парламент начал заседать в Эдинбурге лишь в 1999 г.

⁶⁰ Resolución 5/X del Parlamento de Cataluña, por la que se aprueba la Declaración de soberanía y del derecho a decidir del pueblo de Cataluña. URL: <http://www.parlament.cat/document/intrade/7217>.

В экономическом отношении регионы прошли разный путь. Каталония со второй половины XIX в. стала одной из наиболее развитых областей Испании, свое лидерство вместе со Страной Басков она сохраняет и сейчас. Однако после финансового кризиса, который сильно ударил по Испании, в Каталонии стало популярным мнение о несправедливости общеиспанского перераспределения доходов от богатых регионов к бедным. Именно этот вопрос является главным аргументом сторонников независимости. Шотландия, которая в рамках могущественной Британской империи стала одним из самых развитых регионов в мире в позапрошлом веке, сейчас по экономическим показателям отстает от Англии. При этом Шотландия всеми силами стремится сохранить основу социального государства, которое было создано в Великобритании в послевоенное тридцатилетие. Наступление на него, начавшееся при Маргарет Тэтчер, вызывает недовольство в Шотландии, отчего одним из наиболее важных аргументов за независимость (по крайней мере, до референдума о выходе Великобритании из ЕС) стала идея отстаивания социальных гарантий.

Юридические основы для проведения референдума в двух странах значительно отличаются. Если в Великобритании из-за определенных парламентских традиций и отсутствия четко прописанных норм правительство принимает возможность отделения региона, то в Испании писаная конституция ограничивает права провинции не только на отделение, но и на организацию референдумов. Попытки Каталонии создать собственную законодательную базу для проведения референдума встречают жесткий отпор со стороны центральной власти.

Таким образом, к различиям в отношениях между регионами и центральным правительством в Испании и Великобритании привел ряд факторов. Экономическое и социальное отличие регионов от основной части страны создавало базу для формирования запроса на отделение. Однако именно юридическая система стала одной из важнейших причин того, что Шотландии была предоставлена возможность провести референдум о независимости, а Каталонии — нет.